

296
103) Март 2005
Вдова Наталья

О ней говорят: «резкая и острая», «выразительная», «харизматичная», «обольстительная», «ботичеллиевское существо со стальным характером». Наталья Вдовина, актриса «Сатирикона», завораживающе привлекательна и в роли нежной

Офелии, и в роли агрессивной Гедды Габлер. После триумфа фильма «Возвращение», где ей досталась небольшая, но яркая роль, – Женщины, дождавшейся Мужчину – Наталью Вдовину сравнивают с Моникой Витти. Широкому зрителю она известна в основном по сериалам, где ей

приходилось играть и бизнес-леди, и простых женщин. На канале СТС начался показ сериала «Новый русский романс», где Наталья сыграла деревенскую женщину Алевтину, ради которой главный герой, крупный бизнесмен, готов бросить и высокий пост, и городскую жену,

дорогих, потому что с каждой ролью я что-то теряла, а что-то приобретала. Я не мечтаю сыграть какую-то определенную роль. В этой жизни абсолютно за все надо платить, и роли не просто так даются. Это испытание, серьезная работа. Мне не жалко, когда снимают спектакли. На смену старому всегда придет что-то новое. Я не держусь за роли, они были интересны на том этапе. И потом, новая роль – новый режиссер. У Петра Фоменко я научилась профессии. Роберт Стура – великолепный постановщик. Константин Райкин дал мне сыграть все роли мирового репертуара. Юрий Бутусов – потрясающий, большой художник, которого я ставлю в один ряд с Фоменко и Стура. Юрий Грымов и Нина Чусова дали возможность экспериментировать.

Наталья Вдовина СЕРИАЛЫ – ЭТО ДЕДОВЩИНА

– Легко ли после ролей Джульетты, Офелии, Гедды Габлер играть в сериалах?

– Очень трудно. Первые сериалы, в которых я снималась, я не могу смотреть. Это совершенно другая профессия, которой надо учиться и учиться. Иначе она не оправдывается. Когда мне после долгой работы в театре предложили сниматься в кино, я не отдавала себе отчет, насколько это другая профессия. Я высокомерно рассуждала о том, как же иногда плохо играют актрисы в сериалах. А когда сама с этим столкнулась, начала работать, чтобы зарабатывать деньги, то поняла, что плохие сериалы – это дедовщина. Дедовщина, которую каждый актер должен пройти. Это определенный опыт. Он не всегда положительный, но и из него можно вытащить полезные моменты.

У меня нет никаких иллюзий относительно сериалов. Я считаю, что это просто учебное пособие для актера. Серьезных целей и задач здесь не ставится. Если вам нужна глубина, ищите ее в театре и серьезном кино.

– Вы с детства мечтали стать актрисой?

– Я мечтала стать продавцом мороженого. Мне не разрешали им вдоволь наесться, потому что я часто болела. Думала, вот вырасту, тогда уж наемся. А потом решила стать актрисой. Это же красиво, у всех актрис такие замечательные платья...

– И как все случилось на практике?

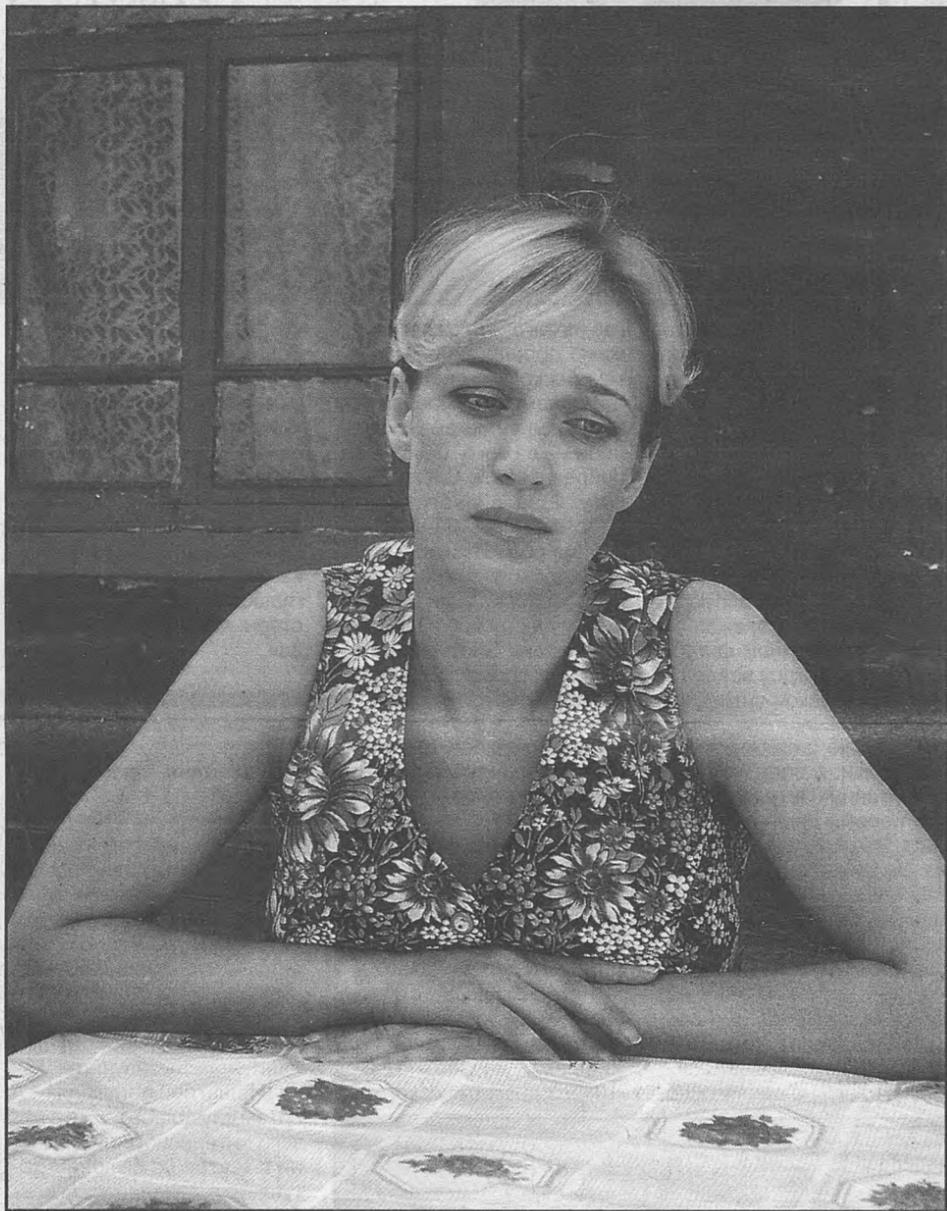
– Поступила в школьный театральный кружок. Для домашних в каждый праздник устраивала представления: пела, плясала, стихи читала. У меня жила бабушка в Москве (двоюродная, не родная), мы часто к ней приезжали. Я ходила по театральным училищам, институтам – просто так, из любопытства. Спрашивала, как сюда попасть. И когда мама меня серьезно поддержала, я подала документы во все театральные вузы и поступила в «Щепку».

– Ваша дочь тоже мечтает стать актрисой?

– Нет. Обычно, если у ребенка мама и папа – актеры, то здесь гены сказываются. А когда у папы другая профессия, как в нашей семье, то ребенок задумывается: а хорошо ли это? А благодарная ли это профессия? А много ли за это платят? Вот такая у меня серьезная дочь.

– Как в вашей жизни возник «Сатирикон»?

– Тоже все очень просто. После окончания училища мы ходили, показывались в театрах, как это обычно делается. И «Сатирикон» – единственный театр, который сразу предложил конкретную работу. Константин Райкин мне сказал: «Ты будешь играть главные роли». Все! На этом эпопея закончилась без всяких красивых

легенд. Я, конечно, хотела работать и в «Современнике», и в Театре Моссовета, и во МХАТе. А сейчас, когда уже прошло какое-то время, у многих моих сокурсников судьба в том же МХАТе сложилась неудачно. Так что, все, что ни делается, – к лучшему. В «Сатириконе» я сразу стала играть большие роли.

– Вас называют харизматической актрисой, присудили титул «Обольстительная женщина». Как удалось этого достигнуть?

– Ничего специально не делаю. Все само собой. Я люблю подумать на тему: почему мы, русские, такие серые и неинтересные? Поэтому что личность у нас не востребована. Внешность не всегда определяет уровень дарования. Это понятно любому нормальному человеку. Я думаю, надо уметь сохранить себя в этом времени, оставаться собой, верить в то, что все будет нормально, и много работать.

Когда меня спрашивают, как я чего-то добилась, я всегда отвечаю: никак, я об этом даже не думала. И другие артисты, я уверена, об этом не думают, но делают свое дело как можно лучше. Просто мне досталась интересная роль – Гедда Габлер, потрясающая пьеса, великолепный актерский состав. Когда все совпадает, тогда все и получается.

– Насколько вам близка Гедда Габлер, сексуально-агрессивная женщина, которой ничто не доставляет такого удовольствия, как манипулировать мужчинами?

– Совсем не близка. Я человек рефлексивный.

– Чувствуете себя неуверенной?

– Нет, я уверена в себе, но постоянно размышляю о своей работе. Я всегда учусь, мне нравится учиться. Нравится что-то узнавать. Я по жизни такая. Никогда не говорю, что я – на первом месте, потому что из моих жизненных наблю-

дений поняла: когда ты говоришь «я», вокруг тебя создается вакуум. Хорош ты или плох – это люди оценивают. А ты просто живешь. Ты можешь совершать хорошие и плохие поступки, ошибаться, но людям определенной, кто ты есть на самом деле. А Гедда Габлер уверена в себе, уверена, что куда бы она ни пришла, все в нее влюбляются. Да нет же! Жизнь гораздо сложнее.

Все зависит не от внешности и не от того, насколько у тебя сегодня хорошее настроение. Она высокомерная, а мне это совершенно чуждо. В таком состоянии ты теряешь самого себя и не можешь объективно себя оценить.

– Триумф «Возвращения» был для вас неожиданностью?

– Это было неожиданностью для всех. Когда мы после съемок встретились на «Мосфильме» с Андрюшей (режиссер Андрей Звягинцев. – Ред.), он мне сказал, что, скорее всего, этот

фильм никто не увидит. Куда бы он картину ни отдавал, она никому не была нужна. А потом, совершенно неожиданно, фильм привлек внимание и был отмечен на фестивалях.

– Один из самых необычных эпизодов фильма – сцена, где ваша героиня ложится в постель с возвратившимся через двенадцать лет мужем, и между ними ничего не происходит. Вы верите в такую ситуацию?

– Этого не было в сценарии. Андрей спросил у некоторых женщин на съемочной площадке: если бы такое было с тобой, если бы ты прождала своего мужа много-много лет, то что бы у тебя могло быть в ту ночь, когда он, наконец, вернулся. Провел такой социальный опрос среди костюмеров, художников. И многие сказали, что ничего бы не было. Тогда он спросил меня то же самое, и я ушла от ответа. Я не могла представить, как бы я вела себя в такой ситуации. Андрей вставил эту сцену, и я сделала ее, доверившись ему. Но тогда мне казалось, что это невозможная ситуация. Потом я вспомнила какие-то истории из своей жизни и нашла обоснование этой сцене. Слишком сложные у этих героев отношения, они уже чужие друг другу. Если бы у меня тогда был какой-то кинематографический опыт, я бы сделала эту сцену по-другому. Я бы не шла у режиссера на поводу, добивалась бы от него чего-то конкретного.

– Есть ли у вас сейчас какие-то предложения сниматься в «серьезном» кино?

– Не скажу, что я завалена предложениями, но те, которые есть, очень интересные. Одно из них – от потрясающего польского режиссера. Скоро начнутся съемки. Фильм будет называться «Со дна». Я буду играть одинокую украинку с ребенком, уехавшую за границу, чтобы найти свое счастье, и влюбившуюся там в человека младше ее на двенадцать лет.

– У вас есть любимая роль в театре?

– Не любимая, но та, которая очень дорога мне. Это Стелла в «Великолепном рогоносце», потому что это была первая роль. Я вложила в нее все свои силы, которые у меня были на тот момент.

Мне сложно говорить о ролях как о любимых или

– Чем вам понравился сценарий «Нового русского романа»?

– Никогда не играла деревенскую женщину, решила попробовать. В этом сериале я совершенно простая «селянка», от которой ушел муж и которая влюбляется в олигарха. Его сыграл Борис Невзоров. Кроме него там снимались потрясающие актеры: Лев Дуров, Дмитрий Назаров, Сергей Никоненко. Для сериала все сделано неплохо. Мне самой интересно, что из этого получится.

– А как вам нравятся имена ваших героинь? Клавдия в «Небе в горошек», Алевтина в «Новом русском романсе»...

– По-моему, это ужасно. Это такие псевдорусские имена. Они из сериала в сериал кочуют.

– С Клавдией было все более или менее понятно. Это бизнес-леди, почему-то решившая открыть в глубинке казино. Какая Алевтина?

– Простая женщина, которая хочет счастья, любви, покоя в семье. Она наивна, немного глуповата, но очень мягкая, и с ней действительно спокойно.

– Были на съемочной площадке какие-нибудь смешные истории?

– Первая встреча с Сергеем Ермолаевым, главным героем, происходит во дворе Алевтины, где она ловит сбегавшего поросенка. Мы с Борисом Невзоровым этого поросенка дублей восемь ловили. Все перемазались, устали. Борис не выдержал, говорит: «После съемок требую холодец». Вот из этого поросенка. То ли хрюшка понял, какая участь его ждет, то ли Бог над нами смилостивился, но поросенок как-то сам пошел в руки Борису и при этом довольно хрюкнул.

– То есть холодец попробовать не удалось?

– Даже если бы он был, это удовольствие не для меня.

– А какую кухню вы вообще любите?

– Я не ем мяса полтора года, и у меня перестроился организм. Не ем соленого, копченого. Веду здоровый образ жизни. Не гурман, ем простые овощи. Дочка любит японскую кухню, суши. И у меня это как увлечение. А раньше я очень любила мамины пирожки с мясом.

Беседовала Ильмира БОЛОТЯН